

АНАСТАСИЯ ЗИНЧЕНКО

ЛОРД
РАЙТАРА

ЛЕДЯНЫЕ ОСТРОТЫ
КНИГА ПЕРВАЯ

Анастасия Зинченко
Лорд Райтара
Серия «Ледяные Остроты», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67318275

SelfPub; 2023

Аннотация

Она – домашняя девочка, обожающая книги. Старшая дочь королевской четы, которая с нетерпением ждет отправления в соседнее государство, где будет получать высшее образование, впитывая в себя чужую культуру и готовясь к восшествию на трон. Он – лорд северных земель и предводитель армии оборотней, где каждый хочет смерти любого, в ком течет кровь древних королей. Враги. Противники... и Истинная Пара, которая не готова смириться с Божественной шуткой. Что победит: природная страсть или вековая вражда?

Содержание

Пролог	4
Глава первая	7
Глава вторая	18
Глава третья	35
Глава четвертая	46
Глава пятая	55
Глава шестая	66
Глава седьмая	76
Глава восьмая	86
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Анастасия Зинченко

Лорд Райтара

Пролог

Мохнатые лапы бесшумно ступали по снегу, оставляя после себя следы, что вскоре будут скрыты ветром, уносящим его запах в противоположную от цели сторону.

Безжалостная погода и ледяной край... Родина, выковавшая характер подобно стальной скульптуре. Без шанса на мягкость. Сострадание. Жалость.

А ведь все могло быть иначе. Возможно.

Если бы он родился там, где зеленеют поля, колышутся стебельки, и птицы не пытаются отобрать кусок мяса, отво-
еванный в сражении. Там, где не нужно постоянно быть на-
чеку, ожидая удара в спину.

Оборотень сделал еще несколько шагов, останавливаясь и всматриваясь вдаль. Повел носом.

Это они лишили его человеческих качеств. Киосы.

Королевский титул был для него подобен ругательству.

Киосы.

Высшие демоны, заставившие народ Белых медведей убе-
гать на самый край Ингиака, ютятся на полуострове. Райтар

стал не только домом, но и темницей. Крайняя северная точка, западный уголок материка. Земли, полные льда и колючего моря.

Его предки смирились с изгнанием, считали Райтар изолированным раем, куда не доберутся враги. Не посягнут на заводь, полную жирной рыбы невероятных размеров. Не захотят отнять долину, рождающую кристаллы, способные противостоять заговоренным артефактам.

Его предки приняли суровую погоду и жестокий край как должное. Осели в Райтаре, не забывая, однако, воспитывать своих детей воинами.

Короткие набеги на соседние государства развлечения ради. И снова возвращение домой.

Все было так.

До его прихода к власти.

Новому лорду Райтара жалкий кусок земли на отшибе показался мелким. Не достаточным, чтобы его народ чувствовал себя свободным.

Нет. Он жаждет большего. Грезит о крови киосов. Хочет справедливости. Отмщения.

Теперь он живет этой мыслью.

И готовит армию к великому походу.

Скоро. Совсем скоро Ионтон падет. Ледяные Остроты не станут преградой на пути к главной цели. Те горы – лишь разменная монета, будущая брешь в обороне.

Медведь утробно зарычал.

Все будет так, как ему предсказали! Эта война перевернет жизнь Райтара. Она перевернет его жизнь, подарив безграничные возможности.

Глава первая

– Простите за опоздание, – шатен опустил на одно колено, прижимая руку к груди. На его щеке остался кровавый след. Знакомый привет от тех, что с каждым разом прорывался к ним все ближе.

Лорд Эйрин сам опустился на колени, прикасаясь к щеке слуги и стирая кровь.

– Слава Гисхильдису, ты жив!

– Милорд?

– Тебе не нужно было сражаться в одиночку, Рей. Почему ты не поставил меня в известность?

– Ваша безопасность – это моя обязанность, милорд. Если бы Вашей жизни что-то угрожало...

– Хватит! Прекрати говорить подобное! – Эйрин потянул Реймонда за собой, заставляя последнего принять вертикальное положение. – Ты для меня стал братом за это время. Ты же знаешь.

– Эти слова льются бальзамом на душу, мой господин, – Реймонд склонил голову перед блондином.

– Рей... – лорд стиснул зубы, но понимал, что слова разобьются о скалу предрассудков. Реймонд не мыслил ни о чем, кроме как о несении службы. И был готов пожертвовать жизнью ради него. Глупый мальчишка! – Каковы наши шансы?

– В этот раз граница не была пересечена, мой лорд. Но не известно, как долго ожидать следующего наступления. Без должного подкрепления земли Вашего Сиятельства могут подвергнуться нападению.

Эйрин сжал кулаки.

Выхода нет. Без помощи демонов им не обойтись. Вот только как быть с обещанием принять в свои чертоги наследную принцессу, киоссу Элгиссиору? Ведь она должна со дня на день прибыть в его ледяное царство...

Элгиссиора вздернула изящную бровь.

– Что значит, уверена ли я?

Стоящий напротив нее высокий брюнет с голубыми глазами в серебряную крапинку развел руками.

– После нашей коронации тебе не обязательно покидать Аминс. Все хлопоты остались позади...

– Отец! Но ведь вы с мамой обещали! Ты обещал!

– Гиса, я помню оброненные мною слова. И не отказываюсь от них. Всего лишь спрашиваю, уверена ли ты, что хочешь покинуть дом на столь длительный срок. Ледяные Остроты – не Аминс, и даже не Ионтон. Окружение там суровое, а погодные условия порой заставляют оставаться в чetyре стенах.

– Будто здесь я не заперта!

– Ты в любой момент можешь выйти из Дворца...

– Под обязательной охраной. Да, я в курсе!

– Элгиссиора! – призвал к порядку невозмутимый до этого демон. – Я прошу не повышать голоса в этих покоях.

Принцесса вздернула подбородок.

– Лина уже шесть месяцев как на Сулеиме! А остров отдален от материка на большее расстояние, нежели Ледяные Остроты от Аминса, более того, государство граничит с Ионтоном. И Миллинарсе позволено находиться вдали от Родины, хотя из нас двоих она младше.

– Гиса! – Ноал нахмурился, хотел что-то сказать, но передумал, на несколько секунд взяв передышку и делая глубокий вдох. – Милая, я тебя услышал. Отъезд в Ледяные Остроты состоится послезавтра. Я предупрежу лорда Лифанора о твоём прибытии... Может, мне стоит отправиться вместе с тобой?

– Не нужно, отец. Я в состоянии добраться самостоятельно. – Увидев многозначительный взгляд, девушка присмирела. – Хорошо, дедушка Римонд построит нужный портал, я не буду в очередной раз пытаться...

– Чудно! – брюнет улыбнулся, притягивая дочку к себе. – Я не могу привыкнуть к тому, что вы с Линой уже выросли и не нуждаетесь в нашей опеке.

Вдыхая родной запах и обнимая мужчину в ответ, демонница улыбнулась.

– А вот и нет. Мы всегда будем нуждаться в вашем вни-

мании к своей судьбе.

– И все же ты убегаешь.

– Я еду учиться. А ты знаешь, как для меня это важно.

– Знаю. И все же...

– Ты в любой момент сможешь посетить Остроты, пап. Как и мама, и дедушки с бабушкой.

Ноал отрицательно качнул головой.

– Вот тут ты, маленькая егоза, ошибаешься. Одним из условий твоего отбытия из дома стало установление защитного контура вокруг горных вершин. Никто не сможет пройти порталом через него. Только лишь получив разрешение лорда Ледяных Острот. Предостережение, которое, на мой взгляд, необходимо.

– Но неужели оно касается и вас?

Ноал кашлянул.

– Контур устанавливала твоя мама. А против ее магии...

Гиса округлила глаза.

Не может быть! Киосса Араи дошла до той ступени управления магическими потокам, против которого не могут справиться даже тысячелетние демоны?..

– Я считаю, что подобные меры излишни.

– Тем не менее, они уже осуществлены. И тебе придется принять их, как должное.

Разумеется, ей придется смириться.

Более того, понимание того, что любимые родственники, готовые задушить своей заботой, не будут вольны в любой

удобный момент навеститься к ней для проверки, грело душу.

Эгоизм с ее стороны, конечно, но за последние полгода Гиса испытала на себе все прелести суеты королевского двора, пока киос Ноал и киосса Араи смещали с престола своих родителей, принимая бремя законной власти. Постоянная суета, многочисленные слуги, которые, казалось, размножались на глазах и сновали туда-сюда как муравьи, выполняя те или иные поручения, чтобы не сорвать регламент и как следует подготовить все к коронации. А помимо необходимой процедуры восхождения на трон необходимо было по-прежнему управлять двумя государствами, присутствовать на Советах, отвечать на аудиенции и прошения, регулировать и разрешать возникающие конфликты... и не забывать, что старшая из дочерей все еще находится в столице.

Элгиссиора поняла желание Миллинарсы убраться по-доброму-поздорову и завидовала своему «зеркальному отражению», которой не нужно было время от времени замещать родителей на тех же собраниях, отвечая от лица королевской семьи.

Для Гисы, впрочем, эти собрания не были в новинку, она, в отличие от своей близняшки, любила присутствовать при решении тех или иных сложных вопросов, мысленно представляя себе картину и прогнозируя варианты развития проблемы. А зачастую пришедшая в голову мысль оказывалась практически идентичной тому, к чему приходили мама с папой или дедушка. Но изо дня в день погружаться в пробле-

мы подданных или политической жизни для восемнадцатилетней девушки оказалось тяжелым бременем.

Элгиссиора отдавала себе отчет, что когда-нибудь ей придется постоянно держать руку на пульсе, отвечая на запросы и управляя Ионтоном, как только отец предложит ей занять свое место. Но пока... предпочитала вслед за Линой сбежать дальше от ответственности. Не просто так. Нет. Она потратит эти годы на изучение культуры соседей, познает на себе, каково это — жить в других климатических условиях, поймет, какие аспекты наиболее остро затрагивают жизнь на границе. И сделает выводы.

К тому же обмен опытом и отправление в соседние государства для становления личности и закалки характера не были чем-то новым. Еще в старину младших сыновей лорды отправляли в другие земли, чтобы по пришествию к власти старшего сына младший вернулся в отчий дом, становясь незаменимым советником.

Только вот в их с Миллиарсой случае ситуация оказалась более сложной и запутанной.

Две сестры. Единоутробные. С разницей в возрасте на каких-то пять минут. И два огромных государства, занимающих большую половину магического мира. Девушкам на судьбе было прописано прохождение испытаний за право принятия бремени власти и огромной ответственности, что неизменно ляжет на хрупкие плечи.

Впрочем, понятие хрупкости в разрезе демонической ра-

сы – весьма относительное. А если принять во внимание, что Высшие демоны, к которым принадлежала Элгиссиора, приходились последней ступенью развития среди всего населения, являясь сильнейшими и могущественнейшими созданиями... Гиса вздохнула, провожая папу взглядом.

Она понимала его опасения.

И где-то даже разделяла их.

Вспомнить хотя бы отъезд Лины на далекий Сулеим. Раньше сестры никогда не расставались на длительное время, были неразлучны практически сутки напролет, а здесь пришлось оторвать от сердца родную кровиночку. Больно. Тяжело. Но с пользой для Миллиарсы.

Младшая сестра постигала науку в Академии Аэгрин, планируя стать дипломированным Управленцем разума магических животных. И пока справлялась с заданиями, которые неустанно сыпались на нее, словно из рога изобилия.

Ей же предстоит учиться пусть не в такой огромной школе, как Аэгрин, а всего-навсего в Горной Академии имени Жеарона Мудрого, собирающей под своей крышей немногочисленных отпрысков богатых фамилий.

Родители говорили, что вместе с ней будет вкушать знания и сын нынешнего лорда Ледяных Острот, а мальчик, судя по слухам, любит книги также сильно, как и она, постоянно пропадая в библиотеке.

Ей было интересно познакомиться с родственной душой... которая впоследствии может стать претендентом на

ее руку и сердце. Вернее, одним из претендентов.

Ведь Ледяные Остроты – ближайшее к Ионтону государство по северной границе, не считая Аминса на востоке, Дварина на юге и Мелиета на западе. Однако в Мелиете короли еще не обзавелись потомством, в Дварине, напротив, количество отпрысков королевской семьи поражало количеством – их было десять, восемь из которых – представители мужского пола, а Аминс всяко не рассматривался в плане укрепления власти, поскольку править им будет сестра. Поэтому наиболее близкие по логике союзы могли быть с Ледяными Остродами или Дваринем.

И в каждом из предполагаемых браков находились свои выгоды.

И Ледяные Остроты, и Дварин выходили к морю, значит, Ионтон с их помощью мог расширить сферы своего влияния на поставку морских деликатесов, созданию флота и разукрупнению внутренней промышленности. Кроме того, упрочится положение Ионтона за счет расширения территорий, к ним вольется новая кровь и новые умы. Может повыситься процент образованности за счет иного подхода к одному и тому же предмету. А про преимущества перед оставшимися странами и говорить не стоило. Увеличится военная мощь, количество боевых единиц возрастет в геометрической прогрессии, как и физическая подготовка.

Лина предпочитала просчитывать наперед возможные плюсы или минусы от того или иного действия и трезво смот-

рела в глаза проблеме. Она понимала, что, скорее всего, ей придется надавить своей гордости на горло, защелкивая на запястье брачный браслет рядом с тем, к кому она и вовсе не будет испытывать романтических чувств. Любовь и власть – несовместимые вещи. Практически всегда.

Киос Ноал и киосса Арай, как и киос Альморон с киоссой Каларикой – единичные исключения из правил. Вряд ли ей повезет также сильно, как родителям и бабушке с дедушкой, которым посчастливилось встретить свою Половинку.

Но чувства не всегда идут вразлад с необходимостью. Гиса знала это совершенно точно. Погибшая жена дедушки Римонда не была его Единственной. Моранен являлась наследной принцессой соседнего государства, которое вошло в состав Аминса после их свадьбы. Это был политический брак, но Римонд все же смог нежно полюбить слабую здоровьем девушку, которая так и не смогла принести ему наследника. И горевал после ее смерти, объявив по всему Аминсу траур по королеве. Если бы не появление Арай, возможно, Римонд впал бы в депрессию, что отразилось бы и на его правлении.

Хотя... кто знает?

Хорошо, что все получилось так, а не иначе. Ее мама обрела отца, вышла замуж, родила двух дочерей и теперь сама возшла на трон.

И ведь Элгиссиоре когда-нибудь тоже придется последовать материнскому примеру.

Гиса любила детей. Она видела в них продолжение.

Многочисленная детвора, которая появлялась на свет у слуг, постоянно была перед глазами. Детки могли беззаботно смеяться, играть, бегать и шумно переговариваться, чем неизменно вызывали улыбку на ее лице. Маленькой киоссе нравилось наблюдать за рабочим классом, и втайне от сиятельных родичей сбегать к ним, чтобы также принять участие в той или иной забаве... пока стража, заручившись одобрением королевской четы, ловко не уводила наследную принцессу в более подходящее окружение.

Дети никогда не видят разницы, не делят всех согласно сословий. Они просто общаются. И радуются.

Гисе хотелось, чтобы когда-нибудь классы стерлись. Чтобы рини спокойно соседствовали с геунами, не боясь попасться тем ненароком на глаза во время отдыха, а аристократы, в свою очередь, не смотрели бы на них свысока.

Но пока говорить о том, чтобы что-то менять, было рано. Да и вряд ли ее идеи найдут воплощение. Устоявшийся порядок вещей устраивал всех. Это было удобно: каждый понимал свое место в этом мире и старался соответствовать.

Рини и ринналы работали на кухнях, убирали богатые дома и продавали многочисленную утварь, геуны заведовали лавками, нанимая ринналов для простого труда, входили в светское общество и составляли Двор. Над ними всеми стояли киосы. Приказывали, наставляли, в то же время защищали и оберегали.

Пожалуй, только на воде можно было встретить команду

моряков, где сословия становились неважны. И пусть чаще всего капитаном судна становился геун, но знающий свое дело риннал также добивался уважения на морских просторах.

Вероятно, именно эта мысль больше всего примиряла Гису с возможностью посвящения своей жизни объединению нескольких государств. С непреложным выходом к Аннду. Пусть и с обязательным довеском в виде мужа.

Сын лорда Эйрина Лифанора, Томас, может стать связующим звеном в стремлении Ионтона добраться до соленых вод.

Если, разумеется, со стороны Ледяных Острот последует предложение о брачном договоре.

Не сейчас, нет, в далеком будущем... но уже сейчас нужно быть готовой к тому, что подобное предложение может поступить. И присмотреться к потенциальному мужу, пока у нее будет такая великолепная возможность.

Глава вторая

– Ты звал меня, отец? – высокий худосочный юноша остановился перед массивным столом, привычно расставив ноги на ширине плеч и заложив руки за спину.

Его родитель пытался сделать из него воина, да все попытки оказались тщетными. Томас предпочитал посвящать время изучению старых свитков или очередной ветхой книги, нежели бессмысленно бегать по многочисленным вырубленным в горной породе тоннелям, да махать мечом в попытке задеть соперника.

Карие глаза за стеклами очков не могли смотреть на кровь. Мальчишке становилось дурно от одного ее вида, руки начинали трястись, а желудок бунтовался, намереваясь опорожнить под ноги все съеденное до тренировки.

Тем не менее, Томас старался лишний раз не действовать лорду Ледяных Острот на нервы, хотя бы внешним видом сохраняя иллюзию успешного воина. Пускай это проявлялось лишь в немногословности, стойке смирно при разговоре и практически слепому послушанию.

Он понимал, что стал для отца разочарованием, но, за неимением других наследников, Эйрину Лифанору приходилось мириться с неспортивным телосложением отпрыска и его постыдной боязнью.

– Да, Томас, присаживайся, – блондин кивнул на одно из кресел и дождался, пока приказ будет выполнен. – Что ты знаешь о Райтаре?

– Полуостров, населенный народом оборотней, в своей боевой трансформации принимающих облик огромных белых медведей. Северо-западное государство, граничащее с Ледяными Остротами. Во главе Райтара стоит лорд Максуэл Иррьят де Нергивен, прозванный Непримирым.

Эйрин кивнул.

– А почему его прозвали таким образом?

– Лорд Максуэл, в отличие от своих предшественников, не смирился с тем, что его народ был когда-то сослан в отдаленные части материка. Под его командованием армия оборотней не единожды пыталась прорваться через горный перевал, чтобы пройти дальше, вглубь Ионтона.

– Зачем?

Томас и бровью не повел на столь странный вопрос.

– Для перебазировки военной мощи в более благоприятные для его народа условия.

– И?..

– И... чтобы уйти из полярных холодов?..

Лифанор вздохнул.

– И какой толк от твоих книг, если ты не можешь проследить причинно-следственную связь, Томас? – оборотень устало потер переносицу. – Максуэл идет войной против Ионтона, может, замахнется и на Аминс, если сможет, ко-

нечно. Он хочет добраться до киосов. А мы просто стоим у них на пути.

Младший лорд молча кивнул, принимая ответ к сведению.

– И если раньше их атаки были скорее разведывательными миссиями, – продолжал Эйрин, – то с недавних пор лорд Райтара применяет при продвижении своих ребят кристаллы Унуит. А эти камушки сводят на нет действия наших артефактов.

Томас нахмурился, начиная понимать, к чему клонит отец.

– Наша граница?..

– Не прорвана. Но это дело времени.

– Почему ты мне говоришь об этом только сейчас?!

Лорд Лифанор приподнял бровь, забавляясь всплеском эмоций.

– Я не обязан ставить тебя в известность обо всем, что происходит в горах, Томас.

– Но я твой сын!

– И единственный наследник, я помню. – Эйрин помедлил. – Я говорю тебе об опасности сейчас, чтобы предупредить возможные вылазки на северный склон. Не думаю, что Максуюлу удастся пройти через ловушки, которые установлены на скользкой дороге, да и вряд ли умения Белых в скалолазании по вертикальной поверхности окажутся такими же замечательными, как у нас. И все же... Прошу не пере-

секать черты за Старой Башней. Кроме того, с завтрашнего дня тебе придется следить за неукоснительным следованием этого несложного правила еще одним жителем.

– Кем?

– Киоссой Элгиссиорой Эллонской. Она пребывает в Ледяные Остроты для поступления в Жеаронскую Академию. Томас расширил глаза.

– Завтра?

Лифанор склонил голову.

– Но отец, разве это разумно? Принимать принцессу здесь, когда Райтар...

– Киосса – Высшая демоница, Томас. Пускай еще юная и неопытная, но мощь, которая течет в ее жилах, способна противостоять оборотням, которых она посчитает плюшевыми мишками.

– Ты?.. – шатен замотал головой. – Отец, не хочешь ли ты сказать, что позволишь девушке встать на защиту Ледяных Острот, пока мы будем отсиживаться в пещерах?

Эйрин прищурился и не отвечал с минуту.

– Нет. Как я уже сказал, ей нельзя будет выходить дальше Старой Башни. Но все же киосса поможет обороне Острот, – он потянулся и выдвинул один из ящиков, доставая на поверхность стола маленький осколок сияющего в свете магических фонарей кристалла.

– Это Унуит?! – Томас подался вперед.

– Да. Единственный уцелевший после атаки Белых фраз-

мент. Удивительно как эти оборотни научились уничтожать собственное оружие, чтобы оно не досталось врагу, – Бурый усмехнулся, передав кристалл сыну. – Киосса Элгиссиора похожа на тебя в стремлении позванивать науку. Но кроме знаний, у девочки хватит Сил, чтобы распознать состав этого камня.

– Ты хочешь воспроизвести Унуит?

– Если желаешь победить, следует драться с противником его же оружием. Тем более наше, как показала практика, против Унуита бесполезно.

– Лина? – Гиса сжимала Кристалл Связи, всей душой желая, чтобы младшая сестра ответила на зов.

– Гиса?

– Слава Гисхильдису, я смогла связаться с тобой!

– Гиса, что случилось?! – на том конце Кристалла послышались озадаченные нотки. – Ты в порядке?

– Да-да, все хорошо. Я... уезжаю.

– Уф! Испугала, глупая! – Миллиарса выдохнула. – Я уже успела вообразить себе невесть что!

Элгиссиора грустно улыбнулась.

– Мне так не хватает тебя, милая... А теперь я, ко всему прочему, буду еще дальше.

– Но ты же знала, что так будет. И обучение было твоей

идеей.

– Да, – Гиса в задумчивости дошла до кровати, забираясь на нее с ногами и прислоняясь спиной к подушке, приставленной к изголовью. – Но мне казалось, что как только я вырвусь отсюда... смогу иногда видаться с тобой.

– Ты мне не говорила этого раньше.

– Не хотела лишний раз обнадеживать, возможно, несбыточными мечтами.

– Каким образом ты себе это представляла? Где бы мы встретились? На Сулеим ты не смогла бы попасть, он закрыт от остального мира, ты же помнишь? Восточный Лорд следит, чтобы правила границ не были попорчены.

– Я и не собиралась ступить на земли острова. Хотела встретиться на корабле. Посреди Аннду. Я думала, что тебе на каникулах удастся вырваться поплавать в море, а я смогла бы построить портал по заданным координатам.

– Гениально.

– И невыполнимо. Папа «обрадовал» новостью об установке барьера, который не позволит никому пересечь границы Ледяных Острот без ведома лорда.

– Дай угадаю, контур ставила мама?

– В точку.

– Тогда тебе придется упрашивать лорда Лифанора позволить тебе совершить переход, – Миллиарса замолчала. – Хотя... проще будет выйти за пределы Острот, где не распространяется мамина магия. И оттуда перебраться на корабль.

Я ведь правильно понимаю, что барьер в основном нацелен на магическое перемещение из Острот?

– В Остроты. И да, скорее всего, он двусторонний. – Гиса закусила губу. – Я не рассматривала варианта самостоятельно покинуть город...

– Но согласишься, что эта идея блестящая. Ты сможешь уйти и вернуться незамеченной.

Элгиссиора медленно кивнула.

– Пожалуй, мне стоит рассмотреть подобный вариант...

– Ой, Гиса! Я сейчас опоздаю на экзамен! Профессор Фарин ненавидит тех, кто опаздывает. В общем, желаю удачно добраться до своих гор и разведать обстановку! Люблю, целую!

– И я тебя...

Сестра оборвала связь, и Элгиссиора бездумно уставилась на Кристалл.

Лина всегда мыслила нестандартно. Как бунтарка.

И подсказала интересное решение проблемы. Остается только добраться до Ледяных Острот и посмотреть, будет ли предложенный вариант иметь шанс к существованию.

Зеленоглазый шатен с двумя бордовыми прядями в густой шевелюре улыбнулся, увидев лишь скромную сумку небольших размеров.

– Это весь твой багаж?

Гиса кивнула.

– В Академии всяко будет своя форма, теплую одежду, если понадобится, смогу купить на месте. Книгами меня обеспечит библиотека Острот, а здесь, – она приподняла холщовый рюкзачок, – канцелярия. Не думаю, что мне захочется чего-то вычурного. Учеба полностью поглотит под собой.

Киос Римонд довольно хмыкнул.

– Моя внучка! Всегда мыслишь трезво и здраво, – он погладил по рыже-красным волосам Элгиссиоры, отливающим тем же бордовым оттенком, что и его пряди. – Я не сомневаюсь, что ты справишься с любой возложенной на тебя задачей. Но знай, что в любом случае можешь обратиться за помощью к семье. Кристалл Связи также в сумке?

Девушка кивнула.

– Мне нет нужды говорить тебе напутственных слов, – демон заключил ее хрупкую фигурку в объятия, целуя макушку. – Желаю лишь, чтобы эти годы, проведенные вдали от нас, стали для тебя уроком, из которого ты смогла бы извлечь мудрость для будущего правления. Зная тебя, могу утверждать, что ты все поймешь правильно. Ионтон в будущем ждет достойная королева.

Гиса поцеловала подставленную щеку, а ей на глаза внезапно навернулись непрошенные слезы.

– Ну что ты, умница моя? – Римонд вытер скатившуюся слезинку.

– Я буду скучать, дедушка.

– Соберись! Киосса должна уметь держать лицо в любой ситуации, – шатен едва заметно улыбнулся, поправляя ремешок сумки на ее плече.

Элгиссиора сквозь слезы заставила себя растянуть губы в улыбке.

Почему это она поддалась эмоциям в такой момент? Сама же жаждала вырваться из-под опеки! А, стоило лишь вплотную подойти к этому шагу, распустила нюни, как маленький ребенок.

Заметив перемену в ее лице, Высший демон взмахнул рукой, создавая прямо посреди комнаты портал. Арка, подернутая серебряной рябью, постепенно расширялась, пока не приобрела размеры дверного прохода.

С родителями Гиса попрощалась еще до того, как переступить порог дедушкиного кабинета, понимая, что в присутствии всей семьи ей будет тяжелее покинуть родной дом, отправляясь навстречу неизвестности.

– Люблю тебя, моя маленькая, – Римонд дотронулся до ее руки в прощальном жесте, прежде чем Гиса нырнула в пространственный переход, на мгновение ощущая на своей коже могущество древней магии.

Она была не так искусна в порталах, как дедушка или мама с папой, но все же справлялась с этой задачей по Боевой магии Высшего порядка лучше сестры. И не боялась экспериментировать с тонкими материями, создавая точные ко-

ординаты и филигранно вписывая их в магические плетения посреди рун.

Переход занял секунду, и следующий ее шаг перенес демоницу на север.

Представленное взору пространство заставило на минуту замереть.

Она оказалась на площадке, с которой открывался вид на город. В предрассветных сумерках Ледяные Остроты казались творением великого художника. Проплывающие чуть ниже площадки, на которой она стояла, облака переливались легким свечением, рассыпаясь невесомым паром о скалистые породы.

Виднеющиеся вдалеке белые шапки гор напоминали маковки на торте, присыпанные сахарной пудрой. Находящиеся вблизи изящные, визуально хрупкие строения из белого камня тянулись ввысь, разрезая небосвод и являясь такими иглами, то тут, то там воткнутыми в земную твердь. Словно каменные цветы, стремящиеся к солнечному свету.

Чуть дальше от площади, за которой начинался обрыв с отвесной стеной, ведущей в темноту, сейчас также скрытую мягкими облаками, дугой раскинулся каменный мост. Пройтись по нему, глядя вниз, почувствовать на своем лице ледяное дыхание, позволить глазам пробежаться до самого низа пропасти, утопающего в молочной пелене, услышать стук сердца, восхищенного увиденным... Гисе не терпелось ступить дальше, ощутив под ногами неровную брусчатку, опу-

стить ладонь на холодную породу, прикоснуться к древним зданиям, видевшим времена Старых Богов. Здесь было прекрасно!

Тишину разрезал лишь шепот ветра, шелест крыльев пролетающих над городом птиц, и их резкие крики. Приветствие нового жителя?

Укутавшись в пальто, девушка повернулась в сторону извилистой дорожки, вырубленной в скале. Это был единственный путь с места, где она могла лицезреть первозданную красоту еще не успевшего проснуться государства.

По обе стороны от тропинки росли деревья, удивительным образом произрастая из твердой почвы, наверняка прорубая себе шанс на существование сквозь жесткую поверхность. Маленькие зеленые листочки ластились к стенам, оплетая свод и врезаясь в природный ландшафт толстыми лианами, по своей структуре напоминающие соседствующие с этими удивительными проявлениями жизни каменные трубы. Растения сражались за право произрастания здесь, в горах, раскидывая вокруг паучьи сети многочисленных веточек, среди которых могли найти пристанище маленькие животные или птицы. Одни творения давали жизнь другим.

Элгиссиора медленно пошла вперед, позволяя легким насыщаться удивительно чистым воздухом, чуть подрагивая от мороза. Щеки нещадно щипало, но демоница не позволяла себе создать защитный купол, подогревая вокруг окружающее пространство. Нет, она хотела прочувствовать все по-

настоящему. Познать на своей коже, что такое север.

За очередным поворотом Гиса едва успела остановиться, чтобы не врезаться в идущего ей навстречу молодого человека. Вот только шатен не был так расторопен, чуть не сбив ее с ног и по инерции придержав ее за плечи, чтобы устоять.

– Ох! Прости меня, пожалуйста! – юноша отскочил, судорожно оторвав ладони и поправляя съехавшие очки в серебряной оправе.

Он был выше Гисы на целую голову, и киоссе приходилось смотреть на незнакомца снизу-вверх. Стройный, с расчёпанными волосами цвета шоколада, такими же теплыми карамельными глазами, скрытыми за очками, которые придавали его образу некоторую интеллигентность, совершенно не портя утонченные черты лица – прямой, чуть заостренный нос, тонкие губы и высокий лоб, на который падала рваная челка. Молочная кожа казалась светлее из-за контраста с черным одеянием. Оборотень был облачен в брюки и пиджак, закрытый по самый подбородок круглыми пуговицами, сверкающими стальными покатыми боками, когда на них падал свет вмурованных в стены фонариков.

Оборотень, в свою очередь, внимательно осмотрел ее, задержав взгляд на ярком цвете волос.

– Киосса Элгиссиора?..

Гиса кивнула.

Значит, ее встречают?

– Меня зовут Томас. Мой отец – лорд Ледяных Острот...

– он склонил голову, церемониально приветствуя принцессу. – Прошу простить меня за опоздание. Следуйте за мной, я проведу Вас к отцу.

Этот шатен – наследник Лифанора?.. Бурый медведь?

Но... он не выглядел воином. Которым должен был быть просто по определению! Ведь лорд Эйрин, насколько Гисе было известно, воспитывался в тех же правилах, что и любой другой представитель аристократической крови северных народов. Правителем, способным вести за собой могучий народ. Сильным, тренированным, и не в теории знающим, что такое военная стратегия и тактика.

Почему Эйрин Лифанор не привил сыну, который когда-то займет его место, любовь к боевке? Не нужно было смотреть на Томаса на тренировочном поле, чтобы понять о его замедленной реакции. Оборотень не услышал ее шагов. Не успел остановиться, позорно врезавшись. Да и стройное телосложение намекало на любовь убегать от занятий с наставниками.

Чудеса!

Впрочем, может, она судит сгоряча?..

Хотя обычно анализ ситуации всегда выходил верный. Элгиссиора привыкла подмечать даже малые подсказки в отношении привычек собеседника. Отличная способность, привитая Фредоном Танасори, правой руки дедушки Римонда и главы его Тайной разведки.

Гиса молчаливо отправилась следом за провожатым, за-

поминая каждый поворот и мысленно рисуя себе карту столицы, носящей название Маунтенны.

Город не спал, как могло ей показаться вначале. И девушка понимала это с каждым шагом все лучше, с интересом рассматривая снующих между скал по вырубленным ступеням и взбирающимся по веревочным лестницам жителей Острот.

Стоило лишь им пройти через тоннель, в котором произошла встреча, киосса почувствовала легкое покалывание, указывающее на магическое воздействие. Над всем городом висел защитный купол, поддерживающий в Маунтенне постоянную комфортную температуру. Щеки уже не жгло так нещадно, легкое пальто, которое Гиса надела для путешествия, не стало казаться бесполезной кофточкой, вновь даря озябшему телу тепло.

Они шли между удивительных каменных домов, вписывающихся в природный ландшафт, словно сотворенных не руками человека (впрочем, скорее наоборот), а вылепленных самой природой. Зелень, вторя растениям, которые встретились возле телепортационной площадки, оплетала грубую породу, превращая острые выступы в мягкие лиственные ковры.

Сами жители Маунтенны одеты были кто во что горазд: от брюк с теплыми куртками, до легких платьев, поверх которых на девичьи плечики были наброшены белые пушистым шали. Объединяла всех любовь к удобной обуви без каблука,

плотно обхватывающей щиколотки. Зачастую на ремнях или к бедру того или иного оборотня были приделаны ножны, из которых торчали, переливаясь ровными гранями, эфесы кинжалов.

Цветовая градация также оставляла простор для воображения. Гиса заметила одежды коричневых, зеленых, желтых, фиолетовых, синих и даже красных цветов. По сравнению с ними одеяние Томаса казалось мрачным, но, тем не менее, очень стильным.

Младший Лифанор двигался уверенно, то и дело кивая приветствующим его оборотней, которые провожали Гису заинтересованными взглядами.

Ну разумеется, вряд ли здесь часто появляется кто-то с огненно-красной копной волос, свободно падающей до талии, и развевающейся на ветру, будто живое пламя. Чаше навстречу шли шатены или блондины, реже брюнеты. Ни одного рыжего оборотня.

Она, похоже, будет как белая ворона.

Но чего еще ей было ожидать?

В отличие от сестры, которая отправилась в Академию инкогнито, скрыв истинное происхождение и временно запечатав силу Высшего демона, Элгиссиоре пришлось открыто объявить о своем намерении получить образование у ближайших к Ионтону соседей. Надеяться, что наследную принцессу будут воспринимать, как очередного студента богатого рода, не приходилось. Разумеется, ее будут выделять, пусть

она и постарается максимально слиться с коллективом. Все же отпрыски аристократов – не рабочий класс, они приближены к ее сословию, и грани коммуникации возможно будет размазать.

Прогулка подошла к концу, когда они дошли до кованых ворот, в строение которых были вплетены защитные руны, а по обе стороны стояли бравые ребята с угрожающим на вид оружием, сжатым в крупных ладонях.

Увидев Томаса, стражи поклонились, открывая проход.

Внутреннее убранство дворца поражало. Дом лорда, величественное строение, окруженное пышными деревьями, восхищало монументальностью.

Поддерживаемое высокими колоннами, с тянущимися ввысь стенами, где под потолком располагались огромные люстры с магическими светильниками, бросающие на зеркальный от полировки мраморный темный пол теплое сияние, здание заставляло благоговейно задерживать дыхание.

Мрачная красота ледяного царства с серебряными узорами, оплетающими тяжелые рамы старинных картин, уносила фантазию в далекие времена, когда по этим коридорам, где они сейчас шли с Томасом, ступали, посылая эхо к высоким сводам, суровые оборотни, спешащие на переговоры относительно укрепления зарождающегося горного государства.

Массивные лестницы с мягкими коврами, обнимающие синим ворсом каменные ступени, пролеты с установленными на полу объемными вазами, из которых на путников

смотрели головки белоснежных цветов с фиолетовыми прожилками, многочисленные двери и залы... и вот они, наконец, остановились в приемном покое лорда Ледяных Острот.

Высокий блондин поднялся с кресла, приветствуя гостью, предложив ей устраиваться на мягком кресле, предварительно наказав сыну помочь ей снять пальто.

Эйрин, как она и предполагала, отличался могучей комплекцией, которую не скрывали, а, напротив, подчеркивали черные одежды. Внимательные глаза того же оттенка, что и у сына, сковывал холод, волевой подбородок утопал в жесткой щетине, чуть более темного цвета, чем волосы на голове, на длинных пальцах покоились перстни, один из них – с королевской печатью в виде разинутой медвежьей пасти.

– Для меня честь принимать Вас, киосса, в Ледяных Остротах. Посмею предложить остановиться в стенах дворца. Томас будет ежедневно сопровождать Вас на лекции в Жеаронскую Академию и проведет экскурсию по Маунтене.

Элгиссиора улыбнулась.

– Благодарю за участие, лорд Лифанор.

Глава третья

Приветственная речь лорда Острот несколько затянулась. Эйрин перечислил действующие факультеты Горной Академии, расписав преимущество тех или иных кураторов курса... пускай и понимал, что Элгиссиора, согласно заведенной у правителей традиции, пойдет на Боевой. Однако послушать было интересно.

Всего в Академии имени Жеарона Мудрого насчитывалось семь факультетов. Стихийные – Огня, Воды, Воздуха и Земли, факультет Менталистики и Некромантии (Элгиссиору еще удивил факт, что эти два направления здесь, в горах, сливали воедино), факультет Артефактологии и факультет Боевой магии.

Если про Стихийные все было более-менее понятно, на каждый из направлений шли ребята, чувствующие в себе способности к тому или иному Дару, то по Менталистике пришлось заострить внимание.

– Лорд Лифанор, поясните, пожалуйста, я правильно поняла, что Менталистика с Некромантией у вас ведутся без разделения на два различных курса?

Блондин кивнул.

– Я понимаю Ваше недоумение, киосса. Действительно, чаще всего принято иметь четкое разделение между управ-

лением умертвиями и контролем тонких материй, при помощи которых возможно заглянуть за грань времени. Но здесь, в горах, медиумы и предсказатели зачастую вынуждены просить ответа у почивших коллег, вызывая их в наш мир. Отсюда необходимость полного обхвата изучаемых процессов.

Гиса кивнула, задумчиво склоняя голову к плечу.

При помощи ритуала, который проводила ее мама, кикосса Арай, устанавливая связь с Гисхильдисом, их Единым Богом, сестрам перепала толика мудрости, позволяющей в некоторой мере притрагиваться к ментальному искусству на более тонком уровне, нежели способны их современники. Так Элгиссиора могла, если сосредоточится, отделять правду от лжи и видеть вещие сны.

Возможно, стоит уделить внимание именно этому факультету?

Тогда она повторит «подвиг» Миллиарсы, пойдя против воли родителей. Против традиций.

Хм.

– Благодарю за пояснение, лорд Лифанор.

Причем самым забавным было то, что Лина первоначально планировала поступать на Некромантию, желая подчинять себе бэфаров, да передумала из-за измененного временного отрезка основного обучения. И выбор пал на Управление животным разумом.

Если Гиса пойдет на Некромантию, не посчитает ли сестра этот жест предательством?..

Вряд ли.

Но донимать в отношении управления умертвиями станет. Бесспорно.

А у Элгиссиоры помимо интереса к сложным материям, имелись некоторые проблемы с ведением боя. Разумеется, демоница в совершенстве знала все боевые заклинания, которые смогла обнаружить в дворцовой библиотеке, большую часть которых ей удалось воспроизвести, а некоторые даже создать самостоятельно, усложнив простой, на ее взгляд, узор, вписывая разнообразные руны, вспыхивающие при чтении длинного текста. Но Гиса пришла к выводу, что ее младшая сестра более умело обращалась с холодным оружием. В схватке она наверняка уступила бы Лине.

Да, стоит сперва натренировать тело, чтобы потом суметь воспротивиться силе, превышающей твою в десятки раз.

Некромантия подождет.

Артефактология, конечно, тоже очень привлекательна... но ведь ее часть будет и на боевке?

Последний вопрос девушка решила задать вслух.

– Разумеется. – Лорд улыбнулся, чуть подавшись вперед. – На факультете Боевой магии особое значение отводят изучению и созданию Артефактов. – Он помедлил. – А Вы интересуетесь подобным?

Гиса пожала плечами.

– Я понимаю, что без артефактов некоторые профессии не получили бы распространение в свое время. К тому же

они облегчают повседневную жизнь, а их изучение я считаю увлекательным занятием, сродни научным открытиям.

– Вот как, – Эйрин довольно кивнул. – Полностью разделяю Ваше мнение, киосса.

Элгиссиора бросила беглый взгляд на молчаливого Томаса, оставшегося стоять возле ее кресла.

Любопытно. Его отец заинтересован в том, чтобы сын поступил также на Боевой? Или, раз начал задавать вопросы про магические помощники, определил того именно на Артефакторику?

Впрочем, она это вскоре сможет выяснить.

– Томас проведет Вас до покоев, – Лифанор поднялся, заканчивая аудиенцию.

Элгиссиора послушно встала следом, благодарно кивая.

– Следуйте за мной, киосса, – Томас придержал дверь, пока демоница переступала порог, протягивая руки за своим пальто и сумкой, однако оборотень мягко отошел в сторону, прижимая ее вещи к груди. – Не утруждайте себя, я помогу.

– Может, перейдем на «ты»? – Элгиссиора скромно дернула губы в улыбке. – Как я понимаю, мы будем видеться каждый день...

Томас расцвел, блеснули ровные белые зубы с чуть заостренными клыками.

– Буду рад.

Комнаты, в которых ей предстояло провести не один год, радовали простором. Приемная, выполняющая роль кабине-

та, была выполнена в голубых тонах. Большое панорамное окно пряталось за полупрозрачным белым тюлем. По бокам прорубленного в скале проема свисали тяжелые бархатные портьеры насыщенного синего цвета, присборенные крученым серебряным шнуром, на конце которого красовалась легкомысленная пушистая кисточка.

Находящийся перед окном стол имел на своей поверхности папку для бумаг, несколько тетрадей, расположенных строгой стопочкой, и пару ручек в подставке, изготовленной из осколка горной породы.

Чуть дальше от стола, по обе стороны которого стояло по креслу, находился белоснежный диванчик, расписанный незабудками. Напротив него – столик.

Правее от входа располагался шкаф для книг, возле похожего сооружения, только уже для напитков, где на полочках уже ожидал графин с водой и несколько бокалов.

– В той стороне спальня и ванная комната, – Томас топтался на месте, не решаясь идти в указанном направлении. – Мои покои находятся на этом же уровне, чуть дальше по коридору. С твоего позволения, я покину тебя на некоторое время, распорядюсь доставить академическую форму и прислать служанок.

– Спасибо, Томас. Это будет очень мило с твоей стороны. Переложив пальто и рюкзак на диванчик, шатен склонил голову, закрывая за собой дверь.

Эта картина.

Сколько он себя помнил, она всегда висела на этом месте. В полутьме библиотеки, среди пыльных стеллажей и древних фолиантов.

Не имеющая рамы, растянутая на стене, как флаг. Полотно, созданное рукой неизвестного.

Он смотрел на эту картину всегда, когда на душе становилось тяжело.

Тягостные думы почему-то преобразовывались в четкий план действий, словно по волшебству. Стоило лишь сосредоточиться на том, что было изображено на холсте. Древнем, как и весь Райтар.

Огромная ледяная равнина, на которой замерли, словно только ожидая сигнала, чтобы ринуться в атаку, воины. Десятки, сотни оборотней, скаля зубастые пасти, готовы были рвать глотки и рассекать плоть противника. В их глазах, налитых кровью, читалась жажда. И желание убивать.

Шерсть медведей тревожил ветер, гоняя снег и приподнимая ворсинки, казавшиеся при помощи умелой кисти художника вздыбленными иглами.

Если только добавить чуточку воображения, можно было почувствовать запах свежести. Стужи, от которой перехватывает дыхание, заставляя легкие судорожно сжиматься, а кожу покрываться многочисленными мурашками. И этот

морозный дух принес бы запах гнева. Страха. Отчаяния. Решимости.

Белые медведи замерли в напряженных позах в левой части, в то время как бурые приняли оборонительные позиции справа.

Снег был уже окрашен первыми признаками недавней битвы, багряные разводы и силуэты павших солдат намекали, что остановка – лишь вынужденная мера. Внезапная. Скорее, мимолетная.

Всему виной двое.

Фигуры, в отличие от воинов, прорисованные лишь смутными образами. Два темных пятна посреди белоснежного великолепия выюги, окруженные золотым сиянием Сил.

Два великих воина, ведущих вперед свои армии.

Два полководца, нацеленных на победу.

Два врага.

И два неизвестных.

Сколько бы он не пытался разгадать личности, скрывающиеся за этими образами, все было тщетно. В истории было слишком много сражений, где принимали участие медведи, чтобы с точностью определить, какую из эпох изобразил творец. Ни одеяний, ни изгибов ландшафта... художник не посчитал нужным дарить подсказку.

Возможно, его посылом было как раз определение бесконечного повтора истории, в которой тот или иной народ приходит к столкновению. Быть может, он хотел показать свое

видение, не привязываясь к определенной битве, написав ее из головы.

Кто знает?

Определенно Белый мог сказать одно: эта картина влекла его, призывая притронуться к грубым мазкам, прочувствовав колкость засохшей краски на кончиках пальцев. Представить художника за работой. И окунуться в представленное настроение.

Форма пришлась ей впору. Мягкая, но теплая шерсть темно-коричневого цвета.

Гиса хихикнула, представив, что если собрать всех адептов вместе и приказать им идти в разные стороны, они будут похожи на ходячие деревья с разноцветными кронами.

Тем не менее, ей очень импонировали приятные к телу плотные брючки, обтягивающие, словно вторая кожа, легкий джемпер песочного цвета и приталенный жакет, на левой стороне которого висела брошь с изображением горных вершин – признак принадлежности к Академии. На отворотах воротника с правой и левой стороны были нашивки в виде одинокого меча – отсылка к первому курсу факультета Боевой магии.

Удивительным был факт, что, насколько успела понять Элгиссиора, все адепты Жеаронской Академии носили оди-

наковый цвет ученической формы, не зависимо от направленности выбранного факультета. В той же столице каждый из курсов отличался уникальным оттенком, моментально указывающим на принадлежность носившего одеяния.

Унифицированная мода, впрочем, была весьма удобной. А, главное, функциональной и теплой.

Легкий стук в дверь прервал ее кручение перед зеркалом. Пришедшим оказался Томас, он, как и обещал, вызвался сопровождать киосу в первый учебный день за стены альма-матер.

Черное одеяние младшего лорда, уже ставшее привычным за несколько дней, которые Гиса посвятила знакомству с дворцом при его неизменном участии, сменились подобным ей. В своем новом облике Томас еще больше напоминал бурого медведя, которым и являлся во второй своей ипостаси. На его воротничке также красовались серебряными нитями мечи, намекая, что они будут учиться вместе.

– Готова?

– Да, – Гиса захватила сумку, устраивая ее на плече. – Веди.

Томас не стал терять времени даром, проводя уже по знакомым широким коридорам и парадным лестницам, озорно подмигнув и толкнув неприметную дверь в одной из ниш.

– Предлагаю срезать путь.

– Это ходы для прислуги? – Элгиссиора с интересом осматривала грубые ступени из необработанного камня, от-

полированные сотнями и тысячами ног.

Оборотень кивнул.

– Я часто прибегаю к подобным ходам, если нужно максимально быстро добраться из одной части дворца в другую.

– По поручению отца?

Томас тяжело вздохнул.

– Скажи, Гиса, очень заметно, что у нас с ним напряженные отношения?

Элгиссиора смущенно отвела взор, сосредоточившись на крутом спуске.

– Лорд Эйрин требователен. Как и все правители. Меня воспитывали в той же жесткой манере, заставляя с первых шагов познавать политику, стратегию боя, и прививали любовь к наукам. Вероятно, я понимаю тебя слишком хорошо. Ведь была на твоём месте... в какой-то мере. Только...

– Только ты росла с обоими родителями. И могла получать снисхождение хотя бы у кого-то из них, пока один был зол.

Гиса кивнула.

– Леди Лифанор... Я доподлинно не знаю, что с ней случилось. До Аминса доходили лишь слухи.

– Мама пропала, когда мне было четыре. Отец рассказывал, что она просто-напросто вышла на прогулку. И не вернулась. Как бы долго он не искал. Ее следы замело снегом, даже самый острый медвежий нюх не учуял направление, в котором она могла идти.

– У вас были предположения?

Томас мотнул головой.

– Разумеется. Первыми в списке подозреваемых выступили Белые.

– Но ты не веришь подобной теории?

Шатен остановился.

– Им не было нужды брать ее в плен, чтобы потом молчать столько лет. К тому же они идут только против Бурых. Мама... была не из нашего народа.

Гиса подняла брови.

Об этой части истории соседнего государства ей почему-то не было известно.

– Твоя мама?..

Томас грустно улыбнулся.

– Она была белой медведицей, Гиса. Одна из тех, кто живет в Райтаре.

Глава четвертая

И вновь свежий бодрящий воздух, окутавший тело со всех сторон. Голубое небо над головой, твердая почва под ногами и изящные мостики, ведущие путников к следующим строениям, вписанным в природный ландшафт.

Элгиссиора следовала за Томасом, не решаясь продолжить беседу о его матери.

Для нее было полной неожиданностью узнать, что наследный лорд Ледяных Острот, этот сухожильный мальчик, совершенно не похожий на отца комплекцией и тихим голосом – плод любви двух могущественных народов оборотней. Если можно было предположить, что среди Бурых и нашлись бы те, кто мог отлынивать от тренировок на боевке, то, зная слухи, окутывающие Райтар, родину Белых медведей, становилось совершенно диким видеть противоположность bravому молодцу.

А, может, дело как раз в том, что леди Лифанор пропала? Поэтому Томасу спускали с рук его нежелание тренироваться с ровесниками?

И все же... он сейчас идет с ней нога в ногу, в той же форме и с теми же нашивками факультета боевиков.

Пытается наладить отношения с отцом, который все же должен видеть в нем наследника? Или одумался, решив

взяться не только за ум, но и за тело?

– Томас? Можно у тебя спросить?

Шатен обернулся.

– Конечно. Что ты хочешь узнать?

– Ты сдавал вступительные?

Младший лорд отвел взгляд.

– Нет.

Поняв, что ее любопытство может быть интерпретировано превратно, киосса поспешила загладить острые моменты:

– Ты не подумай, что я осуждаю! Просто... я думала, что ты в курсе, какие там были испытания. Ведь меня тоже приняли без экзаменов. – Девушка нервно улыбнулась. – Пусть я и просила родителей не настаивать на подобной поблажке.

Томас расслабился, его лоб, сморщенный от неудобного вопроса, разгладился.

– Один-один?

Гиса кивнула.

– Похоже, что так. И все же, ты не знаешь?..

– Знаю. Только урывками. Чтобы попасть на первый курс, будущим адептам приходилось показывать свою физическую подготовку, – он указал на какую-то скалу вдалеке. – На том склоне в стены вмурованы специальные крепления, цепляясь за которые можно подтягиваться вверх.

– Дай угадаю. На самом верху счастливичков, осиливших подъем по практически отвесной плоскости, ждал какой-то символ, говорящий, что он прошел испытания?

– В точку. А помимо простого карабканья на той же стене было несколько интересных ловушек. Их, естественно, нужно было обнаружить и обойти.

– А если кто-либо из абитуриентов обладал Стихией Воздуха? Не проще было бы взлететь?

Томас хмыкнул.

– К такому же выводу пришли несколько ребят. Только ловушки были не только на земле, но и в воздухе. Непроницаемый купол, воронки, ураганные петли... мне перечислять дальше? Им не было легче от того, что смогли подчинить левитацию. Пусть это и высший раздел Боевой магии.

– То есть, каждый нашел свое препятствие, не зависимо от того, каким путем решил преодолеть путь?

– И снова ты права. Трасса рассчитана на многовариантные решения. В ней нет лазеек.

– А ты... сам пытался взобраться по ней? Вне конкурса. Оборотень кивнул, убирая упавшую на глаза челку на место.

– Обнаружить магические ловушки – не так сложно. Даже нейтрализовать их, если знаешь, как это сделать хотя бы в теории. Другое дело – сочетать сосредоточенность на магической вязи и одновременно стараться не свалиться вниз, хотя руки уже готовы отпустить грубые крепления, чтобы отдохнуть хоть на миг.

– А там нет защитного барьера? – Элгиссиора на глаз пыталась определить расстояние до указанного участка горы.

– Есть. Но на время экзамена его снимают, чтобы абитуриенты продемонстрировали умение поддерживать вокруг себя теплую атмосферу.

Элгиссиора поежилась.

– Знаешь, возможно, я уже и не расстроена, что получилось попасть в Академию без подобной прогулки на свежем воздухе.

Томас улыбнулся, согласно кивнув.

– Нам еще предстоит не раз тренироваться на том склоне. И ему подобным. Горы – великолепное поле для каких-либо испытаний выдержки, терпения, силы и выносливости. И не забывай про прыть, ловкость, гибкость, скорость и смекалку, – он поправил очки, будто пародируя кого-то.

Гиса не успела спросить, кого он имел в виду, как со спины послышалось:

– Какие точные определения!

К ним подошел мужчина, облаченный в серые брюки и белый свитер, судя по торчащему из-под пиджака воротничку. Его плечи покрывал подбитый мехом плащ, сколотый под подбородком медной брошью с перекрещенными мечами. В руках оборотень держал несколько толстых фолиантов.

– Лорд Гроури, – Томас склонил голову. – Доброго Вам утра.

– И Вам, Томас. – Гроури перевел взгляд на Гису, и, заметив нашивку на ее форме, сощурил глаза из-под толстых стекол круглых очков. – А Вы, должно быть, новенькая?..

– Лорд Гроури, позвольте представить Вам киоссу Элгисиору Эллонскую, – Томас кивнул в сторону пожилого мужчины. – Гиса, лорд Гроури Шреден – наш преподаватель Стратегии и Тактики Боя.

Брюнет с седеющими висками поклонился демонице.

– Для меня честь преподавать науку наследной киоссе Ионтона.

– С нетерпением буду ожидать встречи на лекциях, профессор Шреден.

– Если не возражаете, я провожу вас до Академии, раз уж наша дорога совпала.

– Будет очень любезно с Вашей стороны.

Они возобновили путь, причем новоявленный преподаватель умудрился втиснуться между Томасом и Гисой.

– Скажите, киосса, пока у нас есть время для праздных бесед, я хочу узнать, есть ли у Вас излюбленные стратегии по ведению боя? Какой тактики придерживались Ваши наставники во время тренировочных сражений?

Гиса быстро переглянулась с Томасом, молодой человек (вернее, оборотень) лишь возвел глаза к небу.

– Дайте подумать... – Гиса старалась подстроиться под ритм идущих рядом мужчин. – Вероятно, я отдаю предпочтение планированию ведения стратегии в зависимости от природных условий.

– Не расстановки сил противников?

– Нет. Любая перегруппировка, пускай и верно спро-

гнозируемая, может привести к необходимости внесения коррективов в первоначальный план. Поэтому легче сперва определиться с положительными и отрицательными чертами местности, в которой придется сражаться, чтобы, исходя из полученных знаний, сформировать распределение сил и их направление.

Лорд Гроури понятливо закивал, едва заметно улыбаясь.

– На моих занятиях, смею надеяться, Вам понравится. Мы будем анализировать ту или иную стратегию в зависимости от количества противоборствующей стороны, их степени подготовки, как оружейной, так и численной, имеется в виду, разумеется, дополнительные боевые единицы в виде магов-погодников. Вот здесь, судя по всему, Ваши знания, смогут помочь команде вырваться вперед.

– Команде?

– О, Томас еще не рассказал? – профессор укоризненно покачал головой, посмотрев на наследника Эйрина. – На первом курсе вас разобьют на несколько групп, каждой группе самостоятельно придется выбрать состав команд-представителей потока. В команды обязательно должны входить обладатели различных Стихийных представителей, чтобы сохранялось равноправие между группами. Так как у Вас, кассы, удивительная предрасположенность ко всем Стихиям, я прогнозирую, что Вы будете обязательным элементом команды.

– Вы сказали, команды могут вырваться вперед? Это озна-

чает соперничество?

– Совершенно верно. По истечению полугода команды, набравшие максимальное количество очков, позволят группе, из которой они были сформированы, перейти во второе полугодие без дополнительных экзаменов.

– А получившие минимальные очки?

Лорд Гроури пожал плечами.

– Их, разумеется, отчислят.

Элгиссиора нахмурилась.

– Но если составы команд будут заведомо неравнозначными? Разве это справедливо по отношению к тем, кому не повезло оказаться в группе с командой отстающих?

– Отсюда обязательно правило Стихий. К тому же в течение года каждый из выбывших членов команды может быть заменен кем-либо из группы.

– Выбывших?..

– Мы дошли, – лорд Гроури пожал плечами, останавливаясь перед воротами, сотворенными из каменных арок, подпирающих друг друга. – Подробнее про группы и команды Вам расскажет куратор. К сожалению, мне нужно спешить, и я не могу продолжить начатую увлекательную беседу. Увидимся на лекциях. Киосса. Томас.

Оборотень резво прошел через барьер, отделяющий город от территории Академии Магии, и на месте, где он был всего секунду назад, остался лишь волнующийся след постепенно затухающего колебания натянутой полупрозрачной пленки.

– Он не должен был этого говорить, да? – отгадала поспешность отбытия профессора демоница.

Томас вздохнул.

– Все равно ты узнала бы рано или поздно. Учиться в Жераронской Академии не так просто, как может показаться на первый взгляд. Боевой факультет занимает большую половину учебной системы, а воины, сама понимаешь, не прощают ошибок. Те адепты, которые попустительски относятся к своей успеваемости, оказываются за воротами. Без возможности восстановления.

– И почему мне кажется, что ты чего-то не договариваешь?

Оборотень переступил с ноги на ногу.

– В командах выбираются двое, лидер и его заместитель. Если кто-либо из их подчиненных подрывает дисциплину... страдают эти двое. И они же первые оказываются в списке на отчисление.

– Но это...

– Нечестно? Преподаватели думают иначе. Ведь если тебя выбрали лидером, ты должен уметь таким образом поставить работу внутри команды, чтобы каждый ее член слушался тебя безоговорочно. Каждый лидер команд – маленький предводитель войска. От него напрямую зависит, падет ли армия или одержит победу. Его приказы посылают воинов на верную смерть. Его слова вдохновляют на подвиги. Он несет ответственность за вверенных под его ведомство ре-

бят. И он первым должен понимать, каким образом стоит изменить тактику, чтобы смысл сказанного его устами дошел до понимания в строю.

Элгиссиора несколько раз хлопнула ресницами.

– Звучит так, словно за этими воротами не просто Академия, а военный штаб.

Томас подмигнул, сгибая одну руку в локте, а другой приглашая переступить городскую черту.

– Дамы вперед.

Глава пятая

– Это... удивительно! – Гиса замерла, во все глаза смотря вперед.

Горная Академия Магии имени Жеарона Мудрого высилась среди скальных пород, которые укутывали ее, словно покрывало, приправленное зеленью пышных крон деревьев, врезааясь в небосвод многочисленными башнями. Птицы пролетали между башен, разбивая пуховые облака и скрываясь за очередным каменным поворотом. Переходы между корпусами массивного строения издалека казались изломанными линиями, идущими перпендикулярно основным гигантам. А адепты, снующие по этим тоннелям – маленькими точками.

Но не величие замка поразило киоссу. А тот факт, что Академия фактически стояла посреди озера с изумрудно-голубой водой. В ближайшем здании прямо посередине зияла огромная дыра... из которой с шумом падала вода, разбиваясь о берег и неровные булыжники, распыляя вокруг миллиарды брызг.

С площадки, где они с Томасом решили полюбоваться магическим творением, отлично было видно, как кристально чистые воды собираются в небольшие озера, перепадая порогами в нижерасположенные купели, а оттуда – в окружаю-

щее Академию водное пространство.

– Согласен, Жеаронская Академия производит неизгладимое впечатление одним своим видом.

Из озера высились то там, то здесь небольшие островки, словно первые подснежники, прорывающиеся из-под снежной вуали. Возле некоторых из них виднелись лодки.

– На тех островах – общежития, – пояснил Томас, поймав направление ее взгляда. – Решено было дать студентам возможность почувствовать себя самостоятельными, предоставив им в безраздельное пользование некоторую часть земли.

– Но... острова такие маленькие, как в них уместить всех желающих получать знания?

– Это только верхняя часть. Основная находится под водой.

Элгиссиора шагнула ближе к краю, переходя на магическое зрение.

Действительно, прямо под водной гладью располагались многоярусные конструкции с прозрачными стенами. От каждой подобной конструкции шел тоннель, ведущий к главному острову. Вот и ответ, почему так мало лодок. Кто хочет – может плыть, но быстрее добраться пешком.

– А почему ты не захотел перебраться в общежитие?

Томас выглядел несколько обескураженным.

– Отец предупредил о твоём приезде, и я подумал, что составлю тебе компанию во дворце.

– Так ты из-за меня отказался от этого чуда?! – Элгисси-

ора недовольно цокнула. – Не стоило, Томас. Если лорд Лифанор позволит, я буду просить переправить нас на один из островов. Подумать только: просыпаться и видеть за стеной проплывающих мимо рыбок!

– Строения Академии выполнены в основном подражая Лoadу.

– Ты был в Ваиттрии?

– Нет, но я читал об их подводном городе. Согласно летописи, Лoad был скрыт защитным куполом во время затопления, – он осекся. – Прости, я не хотел сказать ничего плохо твоего предка.

Гиса вздернула бровь.

– Разве я сказала что-то против? И можешь не переживать, я воспринимаю историю проявления гнева киосов, проявляющих до моего рождения, совершенно спокойно. Все-таки мы сами не можем исправить прошлое, лишь изучить его ошибки, чтобы в будущем не повторить подобное.

Томас кивнул, потянув демоницу за собой.

История ее предка... а ведь лорд Лифанор намекал про одного из первых киосов. Вернее, отсылка шла к двум из них.

Бесул и Курвид. Кровные братья. Близнецы, как и они с Миллинарсой. Рожденные у Истинной Пары – Высшего демона Джаорана и воительницы-эльфийки Тейэль. Единые Души, Половинки, которые смогли пойти против общественного мнения, против семьи... доказав, что они созданы друг

для друга. Они прошли обряд Единения под священными струями горного водопада и были благословлены, получив небывалый дар Богов – двойню. Первый случай рождения у Высших демонов не одного ребенка.

Гиса с Линой – вторые. Хотя со времен Курвида и Бесула прошли многие тысячелетия.

Тогда, в стародавние времена, страна уже готова была к войне, узрев двух наследников... Однако Бесул и Курвид удивили всех, заявив, что не собираются делить земли или претендовать на одно и то же. Они подписали договор, в котором говорилось, что братья будут сменять друг друга во главе государства каждые пятьсот лет, пока его заместитель стоял во главе войска.

Увы, Курвид погиб в сражении с орками. Среди них оказался могущественный колдун, который смог совладать с мощью не вступившего в полную силу демоненка. И тем самым подписав себе смертный приговор.

Раньше на месте моря Аннду, до горизонта тянулись горы и степи, на которых обитали орки и многочисленные дружелюбные им племена. Бесул, хотя и был одержим праведным гневом, смог перебороть себя, чтобы не быть скорым на расправу. Он понимал, что пока его силы не стали такими же могущественными, как у Джоарана на венце его мощи, он может последовать за братом.

На момент убийства Курвида, близнецам исполнилось семьсот с небольшим. И Бесул выждал. И отомстил так, что

ни одного камня не оставил на родине орков.

Киос Бесул мстил за смерть брата, высвободив такое количество Энергии, приходящийся на Пик силы, тысячелетие, что помимо уничтожения долины, где жили недоброжелатели, затопил обширные территории, создал нынешнее море Аннду, раскинувшееся вокруг материка. Вследствие его разрушительной силы, прошедшей по всей восточной части Ингиака, образовались такие острова, как Сулеим, Беарон и Деорет. Были затоплены земли нынешней Ваттрии, но киосу Ридше, который правил в те годы в самом южном материковом государстве Ингиака, хватило сил на то, чтобы спасти один из городов, навсегда запечатав его под толщей воды непроницаемым куполом, и, согласно легендам, сделал проход к берегам Ваиттрии через длинный тоннель. Предполагалось, что никто не видел данного пути из Лоада к Ваиттрии... или, получается, что все же видел? Ведь перед Гисой сейчас был пример аналогичного использования водного пространства с сообщающимися коридорами.

Вблизи Академия оказалась еще более масштабной, нежели с расстояния. Темно-серый камень блестел на солнце, переливаясь не хуже рассыпанной перламутровой пудры. Высокие окна с витражными стеклами позволяли изнутри наблюдать за красотой окружающего учебное заведение оази-

са. А пояснения Томаса в части спортивных комплексов, расположенных за главным корпусом (тем самым, через который проходил водопад при помощи какой-то мудреной хитрости, о которой не ведал даже наследный лорд здешних мест), заставляли сердце биться быстрее в предвкушении интересных лекций.

Первокурсникам наказано было пройти в зал, где ректор произнесет приветственную речь, представив преподавательский состав. Далее каждый из кураторов факультета проведет свой курс в нужные корпуса, донеся информацию по расписанию, правилам поведения на территории Академии, и предоставит доступ к библиотеке, добавив к броши на академической форме личную магическую подпись.

Весьма удобная система. Таким образом каждый из учащихся будет знать, какие из секций библиотеки необходимы ему в учебном процессе. А, если верить Томасу, при дополнительных запросах при соблюдении соответствующего уровня успеваемости, разрешение на доступ могут расширить не только на факультет, к которому принадлежит любопытный адепт, но и на сопутствующие ему.

Элгиссиора уже мысленно потирала ручки, ожидая, когда будет ходить вдоль длинных стеллажей, вдыхая в себя ни с чем несравнимый запах чернил и бумаг. Пергаментные свитки, толстые фолианты книг, вырезки из высказываний великих мудрецов, сборники стихов и прочее-прочее-прочее. Столь милое сердцу и такое увлекательное!

Книги... старинные шрифты, иностранные языки, практически забытые из-за своей древности, истертые страницы и потрепанные временем корешки. Разве не рай? Просто держать их в руках, проводить ладонью по шершавой коже обложек, вчитываться в гравировку и пытаться понять посыл, скрытый за ровными строчками.

Самое приятное занятие, какое только можно себе представить!

Она любила учиться. Обожала читать. И не боялась нового. Напротив, Гиса стремилась к познанию чего-то неизвестного.

Если бы не обязательства перед Ионтоном, она наверняка посвятила бы свою жизнь науке. А так на близкое к сердцу занятие придется выделять урывки всего имеющегося у прачивательницы времени. Но те дни придут не скоро, пока отец будет вести страну твердой рукой, маленькая огненноволосая демоница с удовольствием вкусит все прелести доступных знаний.

Ректором Академии оказался невысокий, но хорошо сложенный мужчина, в котором чувствовалась военная выправка. Идеально прямая спина, заложенные за спину руки, натянутая на мускулистой груди праздничная рубашка, и покрывающая широкие плечи мантия серебристого цвета.

Как заметила Гиса, весь преподавательский состав в той или иной мере отдавал должное этому благородному оттенку. Кто-то был полностью облачен в серое, как уже знакомый

ей профессор Стратегии и Тактики, кто-то выбрал своим одеянием камзол серебряного цвета с белоснежными вставками, а некоторые были облачены в подобные брюки с обязательной отсылкой с продолговатыми вставками на верхней части гардероба, чтобы наряд сочетался с нижней частью.

– Уважаемые адепты! Я рад приветствовать вас в новом учебном году! Позвольте представиться, меня зовут Винтер Парвато, я – ректор Горной Академии имени Жеарона Мудрого, – оборотень сделал паузу, осматривая заполненный зал. – Для тех, кто сегодня впервые переступил порог Жеаронской Академии, помимо поздравления с поступлением, хочу представить преподавательский состав. – Он сделал широкий жест вставшим в ряд профессорам. – Именно эти лорды и леди будут вести вас вперед, помогая усваивать новый материал и преподнося знания, необходимые для становления высококвалифицированного мага.

Первой в ряду оказалась стройная женщина с убранными в высокий пучок каштановыми волосами.

– Леди Лекила Ракато, преподаватель Целительства и заведующая лекарским корпусом Академии.

Мадам склонила голову в приветствии.

Рядом с ней на полшага вперед выступил мужчина, который был на голову выше Ракато – увеличенная копия самого ректора. Квадратный подбородок, яркие зеленые глаза и убранные в хвост темные волосы. Сшитая на заказ форма, обтягивающая могучую фигуру, смотрелась на нем просто

идеально.

По вздохам стоящих рядом с Гисой адептов, становилось понятно, что именно этот профессор станет объектом девичьих фантазий на ближайшие годы.

– Профессор Демерик Кадасам, декан факультета Боевой магии и непосредственный преподаватель самого травмоопасного предмета. Лорд Демерик заведует практической частью боевки. Тогда как профессор Сидхант Варо, – брюнет вернулся в строй, его место занял блондин, совсем не уступающий коллеге в габаритах, – преподает теоретические аспекты искусства ведения боя.

Очередные вздохи... и невольная улыбка на лице Гисы.

Похоже, что brave мужчины во все времена и в любых городах пленят своим грозным амплуа юные ранимые души.

– Леди Роксана Жеран, декан факультета Воздуха и преподаватель Истории.

Девушка была на полголовы ниже Варо, но, по сравнению с ним, казалась невесомой из-за хрупкого телосложения, которое подчеркивал приталенный серебряный жакет.

– Лорд Гроури Шреден, преподаватель Стратегии и Тактики.

Оборотень нашел взглядом Гису, кивнув, казалось, только ей.

Смутившись, Элгиссиора опустила взор, слушая представление других преподавателей, пока не объявили последних двух, что должны были вести лекции у них.

– Профессор Мирт Анахара, декан факультета Некромантии и преподаватель одноименного предмета.

Заведующим умертвиями оказался облаченный в темно-серый камзол мужчина, чем-то похожий на своих «подопечных». На его лице залегли темные тени, явно говорившие о недостатке сна, подбородок и скулы опутала щетина, светлые глаза, контрастирующие с черными ресницами, казались практически бесцветными. Встретить такого посреди ночи на кладбище – понадобится успокоительное.

Похоже, впереди ждут несколько неудобные часы наедине с этим оборотнем.

Последним оказался преподаватель Артефакторики, лорд Найрит Кинат – мужчина с пепельно-русыми волосами, также убранными в хвост. На аристократически вытянутом лице сквозила меланхолия. Казалось, что лорд Кинат мыслями где-то далеко, и все происходящее под сводами заполненного зала, его никоим образом не касается.

Речь ректора подошла к концу, как и представление профессоров.

Первокурсников передали в заботливые руки кураторов. Элгиссиоре достался профессор Варо, их теоретик боевки. Понятное дело, что Демерику невдомек возиться с зелеными адептами, но женскую часть курса, кажется, устроила и его блондинистая замена.

Гиса не была удивлена, что в ее учебной программе у доски в основном должны будут стоять представители сильного

пола, все же она пошла не на Бытовое направление, которое имелось на каждом из Стихийных факультетов – вот где было разнообразие преподавателей-женщин. Нет, ее ожидали брутальные и несколько пугающие (как тот же Мирт) тестостероновые машины для убийств.

Девочки-однокурсницы сияли, на губах цвели соблазнительные улыбки, предвкушая интересные будни, пусть и наполненные шелухой в виде тяжелых тренировок.

Глава шестая

Профессор Сидхант Варо обладал приятным голосом с небольшой хрипотцой. Он привел первый курс в соседнее с главным корпусом строение, велел рассестся в аудитории, где парты шли амфитеатром, позволяя стоящему в самом низу преподавателю одновременно следить за действиями каждого адепта.

– Итак, Боевая магия, первый курс. Прошу с этого дня неукоснительно соблюдать несколько несложных правил. Во-первых, покидать стены учебных корпусов до закрытия дверей, иначе вам придется ночевать в коридорах. Замки закрываются автоматически, на порогах поставлены Временные Петли с обратным отсчетом, не позволяя попасть в здание или же выбраться из него с заката до рассвета. Нечего вам делать в темное время суток в этих стенах, – он постучал костяшкой пальца по столу. – Однако требование не относится к лекарскому крылу и библиотеке. Там можете пропадать, сколько вашей душе угодно. Если в первый блок попасть помогут занятия с Миртом, Найритом и Демериком, то с хранилищем книг у вас вскоре завяжутся тесные любовные отношения, которые каждый из вас наверняка не обойдет стороной. Причем на добровольном начале.

Невольные ухмылки на лицах студентов и явно заинтере-

сованные взгляды говорили о том, что Варо умел располагать к себе. Дружелюбный тон и частица юмора в предупреждении – и внимание юных умов у него уже в кармане.

Элгиссиора склонила голову к плечу, с любопытством рассматривая воина, пытавшегося казаться беззаботным малым.

Сидхант даже откинулся на спинку стула, изменив наверняка выработанной привычке всегда держать спину предельно прямо, будто ему на голову надели корону. Его расслабленная поза и легкая улыбка могли ввести в заблуждение. Если бы не цепкие карие глаза, останавливающиеся то на одном, то на другом первыше. Когда внимание преподавателя перешло на Гису, отвечающую ему тем же изучающим взглядом, светлая бровь на мгновение приподнялась. Слишком быстро, чтобы можно было с уверенностью сказать, было ли место данной мимике.

Вот и прокололся.

Он подмечает все. И анализирует доставшуюся толпу, наверняка уже сейчас определяя группы и возможные команды.

– Во-вторых, с любой проблемой, возникающей в процессе учебной деятельности, вы можете обратиться напрямую ко мне. В случае, если инцидент имел место быть, а его последствия затронули другие факультеты, но я не был поставлен в известность непосредственными участниками... просто знайте, что я всегда в курсе того, что происходит в Ака-

демии. А повинная может сгладить степень наказания. – Он сцепил пальцы в замок. – О них, я думаю, мы поговорим позже. И уже предметно.

Блондин взмахнул рукой, и на доске появился чертеж.

– Это карта Академии. На первых порах, думаю, не будет лишним каждому из вас иметь подобную, – два хлопка, и перед каждым учащимся появился лист, повторяющий меловой рисунок. – Расписание занятий стабильны первые полгода, во втором семестре они могут чуть видоизмениться.

Гиса перевернула карту и увидела перечень предметов, которые ей предстоит посещать в ближайшие шесть месяцев. Все, как она и предполагала. История, теория Боевой магии с конструированием заклинаний, артефакты, стратегия и тактика, практические занятия по боевке, некромантия и целительство. Весьма плотный график, на неделе нет дня, где было бы меньше трех пар.

– Как видите, отдыхать вам никто не даст. Но! – Варо поднял палец вверх. – Выходные всегда в вашем распоряжении. При наличии отличной посещаемости и высоких оценок, вам будет позволено ехидничать в сторону менее удачливых одноклассников.

По аудитории послышались смешки.

Оборотень умел выгодно преподнести необходимую информацию. Вроде бы только намекнул, что спуску не даст, что им придется работать, не покладая рук, но то, КАК он это сказал, вызывало стремление стать тем счастливым, кто

способным на пару дней забыть зубрежку.

– Фраза про выходные также относится к тем, кто своими поступками вытягивали группу вперед. – Сид (судя по тому, как успели его шепотом окрестить ближайшие ряды) протянул руку вперед, дотрагиваясь до журнала. – Кстати, про группы. Давайте познакомимся с вами поближе, чтобы я смог разделить вас на эти самые группировки.

Профессор Варо начал по очереди называть имена учащихся, те должны были подняться с места, обозначив причину поступления на Боевую магию.

Весьма любопытный подход. Таким образом Сид убивал сразу двух зайцев – оценивал манеру держаться перед публикой, по краткости ответа распознавал умение вычленить главное из общей массы, а по четкости – будущие задатки строевого. Все-таки не нужно забывать, на каком факультете они оказались. Здесь все нацелено на формирование будущего идеального воина. Даже такими вот незаметными провокациями.

Очередь дошла до Томаса.

Оборотень, сидящий по левую руку от Гисы, поднялся, расслабляя ноги на ширине плеч и закладывая руки на спину.

Тоже понял, что приветствие – очередная проверка? Или привык разговаривать со взрослыми именно в таком положении?

– Долг.

И все. Одно-единственное слово. Которое вертелось и у нее на языке.

Само-собой, многие адепты также пришли к воротам Жеронской Академии из чувства долга, будь то обещание отцу, деду или наставнику, или же ответ за слово самому себе. Но преподнесена причина была более развернуто, с ненужными речевыми оборотами, разбавленными «пятой водой на киселе». Лорд Эйрин-младший не стал терять время куратора, четко обозначив рамки.

Едва заметно дернувшийся уголок губ Варо подсказал, что Томас сделал все верно.

В списке имя Элгиссиоры стояло на последнем месте, и девушка успела ознакомиться со всеми предложенными ответами, сама пытаясь мысленно представить себя в составе той или иной группы.

Каким образом их будут разделять? По каким критериям?

Гиса поднялась, встречаясь взглядом с профессором, который при прочтении ее имени все же не удержался от удивленной нотки. Значит, о приезде наследной киоссы Ионтонa преподавательскому составу известно не было. Забавно.

Как и смешна реакция моментально затихшей аудитории.

Стоило ей показать себя, в ее сторону повернулись головы всех собравшихся.

Конечно, им же только же объявили, что они будут учиться с самой принцессой!

– Думаю, спрашивать о Ваших причинах не стоит? Также

долг? – профессор положил журнал на столешницу, тем не менее, ожидая обратной связи.

– Скорее, заинтересованность в предмете и дань уважения семейным традициям.

Кивнув, принимая ее ответ, профессор Сидхант загадочно улыбнулся.

– Теперь, после знакомства, я разделю вас на группы по десять представителей. Те, чьи имена я назову, отныне будут отвечать за себя и товарищей по курсу именно в озвученном составе. Возможность покинуть группу, перейдя в другую, у вас может появиться лишь после успешного прохождения контрольных точек. Этих зачетов до сессии у вас ожидается всего-навсего три. Принять участие в контрольных точках смогут все желающие. Однако должен предупредить: если кто-либо из группы решится на подобное, остальные члены обязаны будут также пройти испытания. Так сказать, для подтверждения легитимности существования вашего «кружка».

Студенты начали переглядываться, озадаченные непонятными правилами.

Гиса еще больше прониклась к строгой системе, заставляющей адептов всегда быть в форме. Их кидали на амбразуру, сразу определяя разумные границы поведения. Если тебя не устраивают коллеги, пожалуйста, докажи, что ты лучше них, и сможешь уйти. Но будь готов рискнуть, бросив вызов толпе. Ведь те, кто будет вынужден из-за твоей прихоти тру-

диться больше необходимого, закономерно пожелают высказать свое недовольство.

Правило с подводными камнями.

Эта система вынуждает примиряться с теми, кто может быть тебе не слишком приятен.

Практически политический ход.

За столом переговоров зачастую приходится смирять свою гордость, идя на уступки, если таковые будут приносить положительное влияние на общую атмосферу. Здесь примерно то же самое.

– Вадалли, Джавалао, Нагараш, Пани, Ритф, Рыкса, Самудра, Токана, Шети, Эллонская – поздравляю, теперь вы группа номер один!

Элгиссиора нахмурилась, понимая, что они с Томасом не оказались в одной связке. Томас также вторил ее настроению, сведя брови вместе.

Его определили в группу номер три. Причем на большую часть состава которой приходились девушки, одного взгляда на которых хватало, чтобы понять, что эти барышни спят и видят, как бы найти себе подходящую партию среди перспективных адептов из богатых семей.

Похоже, у Варо извращенное чувство юмора. И гениальный план на прохождение контрольных точек, чтобы группы предстали в составе, который он задумал с самого начала, сперва смешав всех в аляпистую кучу.

В ее группе насчитывалось три оборотня – Кристина Ва-

дали, тихая на вид девушка с заплетенными в косу тяжелыми волосами цвета снега и такой же бледной кожей, Робертина Токана, противоположность Кристи – черноволосая и черноглазая, с ехидным прищуром глаз и ярко накрашенными губами, тройку местных замыкал Александр Ритф, паренек, сидящий через несколько парт от нее, своей комплекцией Александр мог соревноваться с самим профессором Варо. Далее, два вампира – Жозеф Нагараш – худосочный юноша в очках, чем-то напоминающий Томаса, и в то же время разительно от него отличающийся. Надменный взгляд карих очей, смотрящих из-под темной рваной челки, был таким пристальным, что пробирал до дрожи, и становилось не по себе. Лунемма Джавалао – практически копия Робертины, такая же сочная помада кроваво-красного оттенка, в тон ей маникюр и убранные в высокую прическу пепельные волосы, позволяющие увидеть на аккуратных ушках сверкающие сапфиры. Шестым членом группы стал огр, Крекет Рыкса. Определить по нежно-зеленому нелюдю поведение пока не представлялось возможным, так как обозначенный огр нагло дрых на парте, видя десятый сон, что, в принципе, намекало на его несостоятельность в плане ответственности по отношению к учебному процессу. Две дриады, Матильда Пани – девушка утонченных манер, судя по идеально прямой спине и плавным поворотам головы, и Татиана Шети – этакая егза с двумя косичками, в которые были вплетены свежие цветы. Татиана то и дело норовила подскочить с места,ворачи-

ваясь в поисках будущих одноклассников. Пожалуй, самая энергичная девчушка из всех собравшихся. Девятым членом их «кружка», как выразился Сид, был угрюмый паренек из народа людей, Лексий Самудра. И, судя по амулету, который выглядывал у того из-под рукава, да массивному перстню на левой руке, украшающему большой палец, Лекс на практике знал, что такое Некромантия. Десятой была она.

Совершенно разношерстная компания.

И им придется мало того, что вместе учиться, так еще и выбрать команду, в которую войдут представители всей группы.

Словно прочитав невысказанный вопрос, профессор Варо привлек внимание несколькими покашливаниями, вновь возвращая тишину после непродолжительного обсуждения составов групп.

– Вам дается неделя на то, чтобы внутри группы выделить пятерых, которые войдут в команду. Члены команды будут в первую очередь отвечать на поставленные академические вопросы и принимать участие в мероприятиях, проводимых как внутри факультета, так и между специальностей. Первым мероприятием станет прохождение небольшой полосы препятствий. Легкий тест, который покажет, чего вам следует ожидать в дальнейшем. Команда, справившаяся наиболее оперативно и сплоченно, получит бонус в виде вот этой занимательной книжечки, – блондин поднял неприметную тетрадь. – Здесь собраны все вопросы к итоговому тесту по

базовым знаниям по боевке. Разумеется, с ответами.

Неплохой такой бонус!

Кто же будет возражать против столь приятного, и, главное, полезного подарка?

Глава седьмая

Элгиссиора уже знала, что ее будет ожидать после трели кристалла, оповещающей о конце встречи с куратором. И все же несколько опешила, поняв, что и из аудитории ей спокойно выйти не дадут.

– Киосса Элгиссиора?

– Почему Вы выбрали Жеаронскую Академию?

– Скажите, а обучение за пределами Ионтона обусловлено чем-то?

– Вы собираетесь вернуться в Ионтон сразу после обучения?

– А как же Аминс?

– Не подскажите, почему, являясь старшей наследницей, Вам достался Ионтон, а не Аминс?

– Где сейчас Ваша сестра, киосса Миллинарса?

– Как она отнеслась к Вашему отбытию из столицы?

Вопросы сыпались со всех сторон, как из рога изобилия.

Гиса изящно поднялась с места, нацепив на лицо непроницаемую маску. Никто не должен знать, что на самом деле творится в душе принцессы. Этот урок был усвоен еще в далеком детстве.

– Прошу меня извинить, коллеги, мне казалось, у каждого из нас теперь есть четкий распорядок действий на бли-

жайшую неделю. Не лучше ли узнать больше о тех, кто оказался с вами в группе, нежели расспрашивать об адепте, который может стать противником на ближайшем испытании? Полезнее будет определиться с сильными и слабыми сторонами единомышленников, а уже после переключать внимание на внешние индикаторы.

Томас, мягко попросив студентов расступиться, провел демоницу сквозь толпу, однако был вынужден ее покинуть в коридоре.

– Пожалуй, и я последую твоему совету, найду членов своей группы. Жаль, что нас распределили в разные.

– Мы всегда это можем исправить, – Гиса пожала плечами, глядя вслед уходящему лорду.

Первой к Гисе подскочила Татиана, ослепительно улыбаясь и чуть ли не пританцовывая на месте.

– Киосса! Я так счастлива, что оказалась в одной группе с Вами! Меня зовут Татиана Шети. – дриада излучала позитив, от ее косичек с вплетенными цветами распространялось приятное благоухание. Зеленые глаза лучились озорством и некоторым благоговением перед столь титулованной собеседницей.

– Приятно познакомиться, Татиана. Можешь звать меня просто Элгиссиорой или Гисой, как-никак, а нам предстоит учиться в одной группе.

– Элгиссиора, – к ним подошел вампир, внимательно осматривая демоницу с головы до ног. – Я – Жозеф Нагараш.

При ближайшем рассмотрении брюнет оказался еще более зловещим. Тонкая оправа очков скрывала темно-карие, почти черные, как бездна, глаза. Казалось, что он заглядывает намного дальше, достигая потайных страхов, вытаскивая их наружу.

Необычный вампир. Очень необычный.

Все знакомые Гисе представители кровососущих располагали к продолжению общения, а от Жозефа хотелось бежать без оглядки.

– О, я вижу, наша группа уже начинает собираться? – вымывая шаг «от бедра», скользнув взглядом по Шети и не найдя в ней ничего интересного, Робертина явила себя, останавливаясь возле вампира. – Леди Робертина Токана.

Вызывающее поведение. Как и чересчур обтягивающий пиджак, едва не лопающийся под воздействием объемной груди. Кажется, его специально ушили, чтобы выгоднее обрисовать соблазнительные изгибы темноволосой чаровницы.

Она позиционировала себя чуть ли не киоссой. И знакомство с настоящей принцессой расценила, судя по всему, как нечто само собой разумеющееся.

Бросив взгляд на выходящих адептов, оборотень прикрикнула:

– Александр!

Повернув голову в сторону звука, оставаясь невозмутимым, словно привык к подобным окликам, к ним подошел очередной медведь.

– Ритф, – бросил он на приветствие, заводя руки за спину.

Высокий, с хорошей атлетической фигурой, он больше всех напоминал воина. Не адепта, который стремится стать таковым, а уже сформированного и готового сжимать в руках оружие. Причем любого типа.

Практически одновременно с Александром к ним подплыла Робертина номер два.

– Лунемма Джавалао, – вампирша придирчиво осмотрела Робертину, и лишь вздернула изящную бровь.

Кристина Вадалли шла вместе с Матильдой Пани, которая что-то объясняла проснувшемуся огру.

– Говорят, я теперь в команде с самой киоссой Элгиссиорой? – Крекет начал переводить взгляд с одной девушкой на другую. – Кто из вас киосса?

Александр хмыкнул, Робертина с Лунеммой презрительно скривили губы, Татиана с Матильдой округлили глаза, остальные решили оставить реплику неслышанной.

Элгиссиора улыбнулась.

– Приятно познакомиться, меня зовут Элгиссиора. Ты ведь Крекет Рыкса?

– Ага. Девчонки подсказали, что нас разделили на какие-то группы. – Он посчитал присутствующих. – Только, вроде, говорили про десятерых.

– Я – десятый член вашей группы. – Татиана подскочила, за ее спиной стоял некромант.

– Ох, напугал! Как же ты бесшумно ходишь!

Лексий безразлично пожал плечами.

– Лекс Самудра. Прошу любить и жаловать. Хотя можете не делать ни того, ни другого.

– Будто собирались, – Робертина сморщила носик.

Молодой человек не оскорбился, лишь криво улыбнулся, задержав внимание на ее груди.

Заметив направление его взгляда, Лунемма поправила свой пиджак, выпрямляясь.

Гисхильдис, правда?

Они будут соперничать во всем? Даже в сомнительном удовольствии быть выбранной некромантом?

Элгиссиора мысленно послала просьбу небесам помочь ей справиться с этими ребятами. Ведь она и сама понимала, что ее кандидатура всяко будет воспринята положительно на роль лидера команды.

Еще не сформированной команды.

С огром проблем не будет, наверняка он захочет остаться в стороне от всех мероприятий, отдав предпочтение более приятному занятию (тому же сну). Дриады Татиана и Матильда выглядят также безобидно, как и одна из оборотней, Кристина. Эти три девушки – главные претенденты на место в команде среди женского пола. С ними найти общий язык будет просто. Кристина выглядит девушкой, предпочитающей книги... как и сама Гиса. Ее знания бесспорно пригодятся на практике. Татиана своей энергией и желанием дойти до финиша в числе первых – отличный залог успеха. Ма-

тильда... нет, наверное, она не захочет марать руки в грязи. Но кто знает, может, за ее утонченностью скрывается выдержка воина? Все же она сумела поступить на факультет Боевой магии.

Из мужчин в команду просится, разумеется, Александр. Жозеф – под вопросом. С его спесью стоит ожидать предложения своей кандидатуры на роль заместителя лидера... если не самого лидера.

Кого бы точно Гиса взяла в команду – Лексия. Некроманты в своей работе используют столь тонкую материю, что на бессознательном уровне проверяют пространство на наличие угроз и магических брешей. Вот только согласится ли сам Самудра стать одним из пяти? Вероятно, посчитает конкурсы баловством.

Самые проблематичные – Лунемма с Робертиной. Если эти дамочки захотят выйти на поле, могут забыть об общей цели, стараясь вырвать первенство друг у друга.

Впрочем, может, она судит раньше времени?

– Предлагаю переместиться в место, где мы смогли бы лучше узнать друг друга, – Элгиссиора с немим вопросом во взоре кивнула Кристине. И не прогадала.

Оборотень попросила следовать за ней.

– Я точно знаю, что недалеко от корпусов расположены беседки. Думаю, они построены как раз для подобных случаев.

Внимательная девочка. Заметила их по пути в Академию?

Превосходное качество – подмечать подобные детали и анализировать, исходя из скудных данных.

– Лорд Максвелл, Вы посылали за мной? – на холодный пол на одно колено опустился мужчина с рассеченной бровью. Белесый шрам шел дальше, прячась за убранными светлыми волосами.

– Девум, собирай группу, мы выдвигаемся на разведку.

– Слушаюсь.

Оборотень поднялся, быстро отправившись выполнять приказ своего господина.

Ему не нужны были дополнительные разъяснения. Мужчина дослужился до места подле лорда Райтара, не раз показывая себя в деле. И когда пришла пора Максвеллу занять пост почившего отца, первым присягнул на верность.

Максвелл мог быть уверен в этом старом служаке. Девум умел выделять среди юнцов тех, кто максимально точно справится с поставленной задачей. Именно Девум стоял рядом с ним, когда были осуществлены первые вылазки из крепости. Он бился рядом. Также проливал пот и кровь. Получал ранения. И шрамы, которые тянулись по всему телу, украшая могучий торс и перетянутые вздутыми венами колонны рук.

Лорд Райтара...

Фамилия Иррят тянулась в темноту веков. К первым Белым, ступившим на священные льды полуострова. К предкам, связь с которыми Максуэл чувствовал лишь глядя на пронзительные синие глаза, смотревшие на него из зеркала.

Родовая особенность, лучше всякого клейма указывающая на то, что в блондине течет кровь правителя.

Это было даже забавно, наблюдать, как среди Бурых появлялись светловолосые медведи, перемежающиеся привычными темношерстными. Смотреть за тем, как соседи, раньше также соблюдающие чистоту родословной, позволяют своим сестрам и дочерям рожать от незнакомцев, а сыновьям брать в жены чужестранок, смешивая древнюю кровь с более свежей.

Но Белые не пошли тем же путем. Исключение составляли единицы, которым путь обратно при пересечении табу был заказан. Райтар – не приют милосердия, готовый распахнуть свои объятия перед каждым желающим.

Здесь, среди свистящего ветра и колючего снега, беспощадно жалившего тело, жили лишь те, кто готов был твердо стоять за свое мировоззрение. Родина высоких, могучих и беспощадных медведей.

Они были похожи. Светлая кожа, практически белые волосы, иногда отливающие в серебро, ясные серые глаза. У всех, кроме семьи лорда.

И Максуэл, и его ныне покойный отец, отличались от простых жителей. Не только внешностью. Но и силой.

К десяти годам маленький Макс мог противостоять взрослому медведю, с холодным спокойствием наблюдая за тем, как из нанесенных им глубоких ран на снег льется кровь.

Его воспитывали убийцей. И внушали необходимость некоторой жестокости по отношению к противнику.

Почивший лорд Иррьят говорил:

– Проявление мягкости к оппоненту – непозволительная слабость! Управлять Райтаром, имея подобный изъян – все равно, что подписать себе смертный приговор! Если не убьешь в себе эту мерзость, тебя не будут уважать, Максуэл, а, значит, в любой момент сместят с трона, когда я умру. Не для того я дал тебе жизнь, чтобы воспитывать слабака. Не смей разочаровывать меня, мальчишка!

Слова отца до сих пор отдавались эхом в его ушах.

И он искоренил в себе все человеческое. Оставив звериную сущность, сейчас жаждущую адреналина.

Эта вылазка... обязательный ритуал перед очередным нападением.

Прошлая его прогулка показала, что Бурые усилили границу, добавив помимо часовых интересные заклинания, вкрапленные в скалистую породу. Но разве какие-то жалкие потуги могут противостоять его воле? И Унуиту.

Грубые пальцы непроизвольно сжались вокруг кулона, который Макс не снимал ни днем, ни ночью.

Побрякушка, переходившая по наследству по мужской линии в роду Иррьят. Сильнейший артефакт, против кото-

рого еще не придумали ответа.

Девум и еще пятеро выбранных им оборотней выстроились шеренгой перед своим лордом.

– Идем быстро. Отстающих не ждем. Главная цель – найти слабое место в защите. При обнаружении разрешаю вступать в бой, но незаметно. Тела противников маскировать под сугробы.

Он говорил о возможностях, которые вряд ли представятся мужчинам, жаждущим почувствовать вкус сражения. Все же они обязаны сработать чисто и слаженно. Незримым дуновением пронестись по всей длине хребта, отделяющей Райтар от основного материка.

– Будет сделано! – слаженный хор отразился от льдин, резонируя.

Мгновение, и все семеро обернулись огромными белыми медведями, тотчас сорвавшимися с места.

Бежать предстояло долго. Но разве большое расстояние может стать помехой?

Снег ровно ложился под лапы, когти мимолетно царапали лед, а ледяной воздух привычно охлаждал легкие.

Сегодня была идеальная для вылазки погода – поднималась метель, обещая перерасти в настоящий ураган. Меньше шансов быть замеченными.

Глава восьмая

Дубовую беседку, где они расселись кругом, имея возможность охватывать взглядом каждого члена группы, оплетали лианы. Крышей служила крона близрастущего дерева, устилая пол зеленым ковром упавших листьев.

Дриады с наслаждением касались столбов с живыми цветами: Татиана заставила пару бутонов распуститься, влив в них природную магию, Матильда более сдержанно отнеслась к проявлениям жизни, лишь приласкав стебли.

– Давайте начну я, – огр откинулся на скамье, положив руки на спинку, и будто невзначай приобнимая Кристину. С другой стороны от Крекета сидел Александр, и правую руку пришлось вернуть в исходную позицию. – Из своих положительных качеств могу назвать силу. Для меня переломить да хоть то же дерево, – он кивнул на могучий ствол, – дело плевое.

Дриады укоризненно сузили глаза.

– Ну, это я образно! – поняв, что с детьми леса лучше придерживаться других определений, Рыкса изобразил раскаяние. – Также могу поглощать еду в невероятных количествах, – он похлопал рукой по объемному животу.

– А это-то каким образом может помочь в прохождении испытаний? – Лунемма скрестила руки на груди, морща

изящный носик, как совсем недавно ее «копия».

Крекет пожал плечами.

– Решил раскрыть все карты. Вдруг пригодится? А вот ты, вампирочка, чем можешь похвастаться?

Леди Джавалао приосанилась.

– Я быстрая. И разбираюсь в камнях, не только драгоценных, – она склонила голову, демонстрируя серьги с сапфирами.

Огр хотел было спросить, причем здесь последнее, но его опередила Матильда.

– Значит, ты знакома с артефактами?

– Разумеется.

– Я тоже немного понимаю в артефактах, – Матильда пригладила ворс на брюках, словно привыкла ходить в юбках, и этот жест вышел неосознанным. – С натуральными составляющими, не только камнями, но и с различными породами деревьев. Кроме того, неплохо варю зелья. Разбираюсь в травах.

– Конечно, чего же еще ожидать от дриады? – Жозеф поправил очки, посмотрев на Татиану. – Ты также хороша, как Матильда?

Шатенка опустила глаза, принявшись рассматривать свои руки.

– Нет... Я, конечно, тоже знаю, какая трава может пригодиться при целительстве... Но к артефактам ни разу не прилагивалась. Мне братья не позволяли. Я – младший ребен-

нок в семье... да и сюда-то попала лишь потому, что хотела доказать всем, что уже выросла, и меня не нужно ежесекундно опекать!

– Что же ты тогда не озвучила эту причину перед профессором Сидом? – Робертина вздернула темную бровь.

Элгиссиора напрягла память, чтобы изъять с полочки воспоминаний ответ энергичной дриады. Шети, когда отвечала перед куратором, обозначила свой приезд как «Желание испытать себя, оторвавшись от привычного окружения».

– Примерно то я и имела в виду, – Татиана сжала кулаки. – А вот твоя причина вообще смешна! Какое еще следование воли родителей, когда одного взгляда на тебя понятно, что ты – охотница за богатым мужем?

Девушка-оборотень вскочила с места, гневно смотря на посмевавшую ей дерзить дриаду.

– Да как ты смеешь!

Реакция Александра была молниеносной. Казалось бы, секунду назад он спокойно сидел на своем месте, но уже сейчас держал Робертину за плечи, не позволяя подойти к поднявшейся со скамьи Татианы. Которая, кажется, совершенно не боялась ввязаться в драку с более сильным нелюдем.

– Берти, успокойся! – Ритф прикрикнул на леди Токану. – А тебе, девочка, не советую провоцировать ее. Если не хочешь отправиться в лекарский корпус еще до того, как у нас начнутся занятия по боевке.

Татиана послушно опустилась обратно, однако продолжа-

ла сжимать кулаки.

Понукаемая Александром, Робертина села с ним рядом.

А Элгиссиора восхитилась реакции оборотня и его выдержке, не преминув заметить, что эти двое, похоже, давно знакомы. Раз леди Токана разрешает ему обращаться к себе подобным образом, а Ритф терпит властные нотки в ее голосе (не стоит забывать, что именно она окликнула его, подзвывая к компании).

Поняв, что Робертина слово брать не хочет, Александр вздохнул, начав перечислять свои сильные стороны.

– Я обучался бою с раннего детства, мой отец состоит в гвардии лорда Лифанора. Так что поступление в Академию на Боевую магию – логичное завершение перед отправлением на службу. Могу выстоять в рукопашном бою, свободно владею холодным оружием.

– А что с магической составляющей боя? – удивил вопросом некромант.

– Планирую подтянуть ее в Академии, – не стал лукавить Ритф, чем еще больше заслужил уважение Гисы.

– А я, напротив, поднаторел в заклинаниях, – вновь взял слово Жозеф. – Возможно, мы могли бы научить друг друга.

Александр внимательно осмотрел вампира, после чего медленно кивнул.

– Но я не поддаюсь на тренировках. Придется несладко.

– Тем лучше, – Нагараш растянул губы в улыбке, клыки блеснули в свете солнца, перевалившего за полдень.

– Я хочу на это посмотреть, – Лексий поглаживал перстень с изображением неясного очертания духа. – Возможно, смогу усложнить задачу вызовом парочки умертвий.

– Ты можешь контролировать нимидов или эллинов тоже? – вопрос от Александра.

– Почему ты не спросил про бефаров?

Ритф усмехнулся.

– Для контроля высшего умертвия ты слишком юн.

Самудра кивнул.

– Справедливо. Да, я могу контролировать низшие классы, нимидов. Для обуздания эллинов, которые являются группой, а не по одиночке, я, вероятно, еще не дорос. Хотя также к окончанию Академии намерен заполучить власть и над этой побочной ветвью бефаров.

– А были попытки вызова эллинов? – поинтересовалась Кристина.

– Парочка... но я не хочу вспоминать о них.

Ребята переглянулись, представив, каким образом могли завершиться подобные исходы встреч. Главное, что Лексий сейчас жив и вроде бы даже визуально не слишком потрепан. Руки-ноги на месте. Вероятно, ему кто-то помог изгнать исчадий бездны обратно домой.

– Я читала про умертвий, – Кристина не обращала внимания на руку огра, который начал играть с ее тяжелой белоснежной косой. – И, честно говоря, несколько боюсь того, что нас ждет на Некромантии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.